

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Архиепископ
Орловский Смарагд (Крыжановский)
и Алтайский миссионер архимандрит
Макарий (Глухарев):
два письма первого ко второму**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1913. № 1. С. 118-129.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Архієпископъ Орловскій Смарагдъ (Крыжановскій) и Алтайскій миссіонеръ архимандритъ Макарій (Глухаревъ).

(Два письма перваго ко второму.)

ОТНОШЕНІЯ архієпископа Смарагда и архимандрита Макарія—въ такомъ ихъ званіи—были довольно кратко-временны, но достаточно характерны и лестны для обоихъ. Это были сверстники по С.-Петербургской Духовной Академіи, однако Макарій (Михаилъ Глухаревъ) былъ старшимъ, принадлежа II-му курсу (1814—1817 гг.), между тѣмъ Смарагдъ (Александръ Крыжановскій) числился въ составѣ III-го курса (1815—1819 гг.). Потомъ пути ихъ разошлись въ разныхъ направленіяхъ, и (—если не считать совмѣстнаго независимаго пребыванія въ Кіевѣ въ 1825 г.—) лишь чрезъ 25 лѣтъ весьма тѣсно встрѣтились при совершенно обратной комбинаціи, когда Макарій оказался въ вѣдѣніи и подначаліи Смарагда, который пользовался славой укротителя строптивыхъ и исправителя заблудшихъ. По естественному порядку и опытамъ вѣковой жизни, можно было ожидать типическаго проявленія этихъ свойствъ, а получилось совсѣмъ иное. По разнымъ причинамъ архим. Макарій разсудилъ оставить Алтайскую миссію и въ концѣ декабря 1842 г. просилъ Синодъ объ увольненіи его отъ должности настоятеля ради поѣздки въ Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню. Но въ правящихъ сферахъ смотрѣли неблаговолиительно и, пожалуй, подозрительно на это благочестивое предпріятіе, почему Макарій былъ просто уволенъ (16 іюня 1844 г.), безъ всякаго упоминанія о разрѣшеніи ему паломничества во Св. Землю. Повидимому, не безъ прямого участія архієп. Смарагда устроилось такъ, что Макарій назначенъ былъ именно къ нему въ г. Болховъ настоятелемъ Троицкаго Оптина монастыря. Хотя тотъ не былъ

доволенъ такою неожиданностію и принялъ ее неохотно ¹⁾, но со стороны Орловскаго владыки это было знакомъ особаго расположенія, которое онъ питалъ и всячески выражалъ за все время, какъ Макарій, выѣхавъ изъ Алтая 4 іюля 1844 г., прибылъ въ Болховъ 15 ноября и водворился въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ „обрѣлъ благоволеніе“ у Смарагда ²⁾. Послѣдній всегда чтилъ заслуженнаго миссіонера-подвижника, цѣнилъ его авторитетъ весьма высоко и уважалъ по возможности всѣ его ходатайства, ради которыхъ допускатъ всѣ дозволительныя снисхожденія ³⁾. По словамъ архим. Героева (Добрицкаго), — это былъ „искренній другъ“ Смарагда, и архинастырь сохранилъ къ нему уважительную любовь до конца дней и еще 18 мая 1847 г. писалъ изъ Орла: „Въ каедрѣ нашей и во всей паствѣ все находится въ благополучіи. Только рабъ Божій, о. Архимандритъ Болховской Макарій, слышно, безнадежно къ жизни блеень, и, вмѣсто Іерусалимскаго Господня Гроба, долженъ вскорѣ встрѣтиться (а можетъ быть и встрѣтился уже) съ собственнымъ своимъ гробомъ“ ⁴⁾. Когда же Макарій скончался именно въ это число—18 мая 1847 г.,—Смарагдъ явился лично въ г. Болховъ отдать послѣдній долгъ „дорогому товарищу по Петербургской Академіи“, при чемъ, подошедши къ почившему, трижды поклонился до земли, самъ отпѣлъ съ особою торжественностію, а затѣмъ по его распоряженію тѣло было внесено

¹⁾ См. у проф. *К. В. Харламовича* на стр. 50 (въ біографіи) и у † *П. В. Птохова* на стр. 208.

²⁾ См. письмо митр. Московскаго Филарета Смарагду отъ 29 марта 1847 г. въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 37.

³⁾ См. у насъ въ изданіи писемъ архіеп. Смарагда къ С. І. Трубицкой въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“ т. 243, кн. IV за 1912 г., въ смѣси стр. 11 прям. Смарагдъ, бывая въ Болховѣ, приглашалъ къ сослуженію и архим. Макарія, но тотъ не всегда даже поспѣвалъ туда (ср. у † *П. В. Птохова* на стр. 192), — и другимъ такія опущенія обошлись бы дорого, а въ данномъ случаѣ ничего такого не слышно.

⁴⁾ См. письма архіеп. Смарагда къ архимандриту Героеву въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1911 г., № 3, стр. 387 и прим., а также и въ отдѣльномъ изданіи (Спб. 1911) на стр. 8 и прим., но цитованное (изъ сочиненія † *Н. П. Барсукова*, Жизнь и труды *М. П. Погодина*, кн. X, Спб. 1896, стр. 10) тамъ (въ прим. 3) письмо Кирѣвскаго Погодину отъ апрѣля 1848 г. о томъ, будто Смарагдъ сильно хлопоталъ въ Синодѣ, чтобы непременно перевести къ себѣ „отца Макарія“, относится не къ архим. Макарію Глухареву, а къ Оптиному старцу Макарію (Мих. Ник. Иванову, † 6 сентября 1860 г.), хотя ихъ смѣшивалъ и † архіеп. Савва (Тихомировъ); обо всемъ этомъ см. у *Е. В.*, Историческое описаніе Козельской Оптиной пустыни и Предтечева скита (Калужской губерніи), Св.-Тр. Сергіева Лавра 1902, стр. 75 сл., 83—94.

царскими вратами въ алтарь, обнесено вокругъ престола и опять царскими же вратами вынесено, обнесено кругомъ церкви и уже послѣ сего опущено въ приготовленный склепъ на правой сторонѣ трапезы въ соборномъ монастырскомъ храмѣ ⁵⁾. Знаменательно также, что и по кончинѣ о. Макарія Смарагда охраняль „благоухающую память“ его ⁶⁾.

Свидѣтельствомъ благоволительныхъ отношеній архіеп. Смарагда къ архим. Макарію служатъ и печатаемыя ниже два его письма, доставленныя (1912, X, 11) въ копию (при посредствѣ профессора Казанскаго Университета Константина Васильевича Харламповича) изъ Казанской Духовной Семинаріи, куда они поступили (въ библіотеку) въ 1897 г. по духовному завѣщанію покойнаго († 2 сентября 1897 г.) архіеп. Казанскаго Владиміра (Петрова) ⁷⁾.

1.

Высокопреподобнѣйшій Отець Архимандритъ Макарій,
Мнѣ возлюбленный о Христвѣ Братъ!

Полагаю, что Ваше Высокопреподобіе довольно увѣрены въ моей искренней готовности къ исполненію всего угоднаго Вамъ, по ввѣренному Вамъ управленію обители; но при всемъ томъ, не могли мы удовлетворить Вашему желанію, относительно открытія въ настоятельскихъ келіяхъ теплой церкви; а по какимъ причинамъ, это изволите усмотрѣть изъ указа Консисторіи, послѣдовавшаго на Ваше представленіе. При всемъ томъ, ни что, кажется, мѣшать Вамъ не будетъ, въ устроенной (если уже устроена) молитвенницѣ отправлять всенощныя, часы, или обѣдницы, если Вы того пожелаете, и въ особенности, если въ какое-либо время здоровье Ваше не дозволитъ Вамъ ходить въ общую церковь къ Богослуженію.

⁵⁾ См. у † П. В. Птохова, Архимандритъ Макарій (Глухаревъ), основатель Алтайской миссіи (Москва 1899), стр. 210, и у проф. К. В. Харламповича, Письма архимандрита Макарія Глухарева, основателя Алтайской миссіи (Казань 1905), стр. 55 (въ біографіи).

⁶⁾ Еще 15 марта 1852 г. митр. Филаретъ писалъ архіеп. Смарагду (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 42): „Радуюсь, что память о. Макарія благоухаетъ, и слово его непразднымъ остается. Добрь, видно. Вашъ Болховъ. Да благословить его Богъ“.

⁷⁾ См. о немъ у проф. К. В. Харламповича въ „Христианскомъ Чтеніи“ 1907 г., № 9; 1909 г., №№ 2 и 5; 1910 г., №№ 2, 3 и 7—8; 1911 г., № 7—8.

Не положите, Возлюбленнѣйшій Братъ, гнѣва на мнѣ за такое неудовлетвореніе сего, Вашего желанія:—удовлетвореніе оному повлекло-бъ Епархіальное Начальство къ отвѣтственности, которой всякъ по возможности избѣгать обязанъ.

Если вздумаете о святкахъ погостить у насъ, въ Орлѣ, то я съ моей стороны прошу Васъ посѣтить и мою келію и въ ней хлѣба-соли откушать, а наипаче соутѣшиться взаимною вѣрою и любовію.

За симъ, препоручая Васъ благодати и щедротамъ Вседѣющаго Промысла Божія, съ искреннѣйшимъ уваженіемъ и любовію пребыть имѣю, Вашего Высокопреподобія, Возлюбленнаго моего о Христѣ Брата и сослужителя, усерднѣйшимъ слугою:

Смарагдъ Архіепископъ.

30 ноября 1845 г.
Орловская Архіерейская
каедрa.—

Разумѣемое въ данномъ письмѣ ⁸⁾ дѣло рисуется по документамъ въ такомъ свѣтѣ. Архим. Макарій отъ 20 ноября 1845 г. представилъ архіеп. Смарагду рапортъ слѣдующаго содержанія: „Избѣгая опаснаго вреда отъ сырости и угару въ старомъ зданіи зимняго храма въ здѣшнемъ монастырѣ, крайнею необходимостію побужденъ я къ назначенію въ домѣ настоятельскомъ двухъ комнатъ съ сѣнями для зимней церкви“, на которую отводилось пространства 18 аршинъ въ длину и 5 аршинъ въ ширину, при чемъ для настоятельскихъ келій оставалось еще 7 комнатъ, а въ приложенной (вмѣстѣ съ планомъ) смѣтѣ на приспособленіе исчислялось 560 рублей, все же прочее потребное—въ видѣ сосудовъ, ризницы, богослужебныхъ книгъ—могло быть взято изъ другихъ церквей монастыря. Проектируемый храмъ архим. Макарій просилъ наименовать церковію „Тайной Вечери Христовой“ съ престольнымъ церковнымъ праздникомъ въ Страстной четвергъ ⁹⁾. 24 ноября 1845 г. архіеп. Смарагдъ положилъ резолюцію: „Консистоіи немедленно разсмотрѣть и доло-

⁸⁾ Оно упоминается и одною фразой цитруется у проф. *К. В. Харламовича*, Письма архимандрита Макарія Глухарева, стр. 524, 1.

⁹⁾ См. у проф. *К. В. Харламовича* на стр. 524 письмо архим. Макарія „Педагогу“ отъ 27 ноября 1845 года: „Тѣло покойнаго Мартина Андреевича погребено въ монастырѣ здѣшнемъ... Комната, въ которой онъ скончался, превратится теперь, если Господу благоугодно, въ святой алтарь храма Тайной Вечери Христовой, который уже устроится, и мы желаемъ и стараемся, чтобъ онъ къ празднику Р. Х. былъ освященъ для соборнаго богослуженія“.

жить“. Это было исполнено 28 ноября 1845 г., когда опредѣленіе Консistorіи было таково. Свода законовъ тома 12 Устава строительнаго о зданіяхъ церковныхъ, въ статьѣ 183 изображено: „На устройство церквей въ домахъ испрашивается разрѣшеніе Св. Синода для лицъ, пріобрѣтшихъ право на особое уваженіе, которыя не могутъ посѣщать церкви по болѣзненному состоянію и преклоннымъ лѣтамъ. На устройство домовыхъ церквей въ столицахъ испрашивается Высочайшее соизволеніе“. Между тѣмъ, изъ рапорта Архимандрита Макарія видно, что домовую церковь предполагается устроить во избѣжаніе вреда отъ сырости и угара въ зданіи зимняго храма въ ономъ монастырѣ. Поелику же въ Болховскомъ монастырѣ зимняя церковь имѣется, на каковую своевременно не обращено должнаго вниманія, относительно устраненія неудобствъ для служенія въ оной въ зимнее время и со стороны монастырскаго начальства не принято къ сему должныхъ мѣръ, а на основаніи вышеозначеннаго положенія и Устава Духовныхъ Консistorій 48 статьи, устройство церквей въ домахъ, равно и другихъ вновь, по надобности, производится съ разрѣшенія Св. Синода и, при этомъ, по особымъ на то уваженіямъ; то Консistorія, не имѣя въ виду достойныхъ уваженія причинъ *ни съ коей стороны* и даже самое устройство въ настоятельскихъ келіяхъ *находя неблаговиднымъ*, полагаетъ—Архимандриту Макарію въ прошеніи о дозволеніи его устроить просимую церковь *отказать* и дать знать указомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ поставить вниманію его, чтобы онъ неукоснительно озаботился принять мѣры къ отвращенію описанныхъ имъ неудобствъ для служенія въ зимней монастырской церкви. Резолюція Смарагда гласитъ: „Немедленно исполнить“. Той порой архим. Макарій, еще не получивъ указа по опредѣленію Консistorіи 28 ноября, прислалъ новый рапортъ отъ 4 декабря 1845 г., гдѣ пишетъ: „Въ первый разъ на сихъ дняхъ получивъ случай читать книгу—Уставъ Духовныхъ Консistorій и въ ней §§ 48 и 49, долгомъ почитаю слѣдующимъ дополнить представленныя, Вашему Преосвященству, мысли мои о крайней надобности открыть зимнюю церковь въ монастырѣ“ и именно тѣмъ, что въ монастырѣ есть 17 старцевъ, которые, по ветхости лѣтъ (одному 61 г., другому 67 л., третьему 68 л., четвертому 82 г., пятому 92 г. и двумъ по 69 л.), недужны и не могутъ оставаться въ сырости церкви; проситель „по прежнему молить объ утвержденіи архипастырскимъ соизволеніемъ“ его желанія насчетъ устройства церкви въ настоятельскихъ покояхъ. 7 декабря Смарагдъ приказалъ „Консistorіи, рассмотрѣвъ доложить“, а та 18 декабря опредѣлила: Подобно первому рапорту о. Архимандрита Макарія, и изъ настоящаго рапорта не усматривается достоточныхъ причинъ къ дозволенію ему устроить въ настоятельскихъ келіяхъ больничный храмъ. Почему ему *отказать*, — потому болѣе, что въ Болховскомъ монастырѣ

нѣтъ и больницы для престарѣлыхъ и больныхъ монашествующихъ братій и что самое разрѣшеніе на устроеніе больничной церкви въ келіяхъ непосредственно зависитъ отъ Св. Синода. Впрочемъ, по слабому здоровью его, Архимандрита, и немощамъ извѣстнымъ епархіальному начальству, дозволить ему, Архимандриту, для душевнаго утѣшенія, молиться въ своихъ кельяхъ съ нѣкоторыми изъ братій при молитвенномъ отправленіи Всенощнаго Бдѣнія, часовъ и молебновъ, даже съ водоосвященіемъ, однакожь не гласно и публично при стеченіи сторонняго народа, дабы въ виду гражданъ не представлялось это за обыкновеніе, о чемъ къ нему. Архимандриту, и послать указъ, чтобы онъ, согласно посланному уже по сему предмету указу, постарался предотвратить неудобства по церкви, препятствующія въ оной во всякое время исправлять богослуженіе. Смарагдъ 19 декабря 1849 г. приказалъ „исполнить“, и на этомъ все дѣло по данному вопросу формально закончилось.

Отсюда видно, что въ письмѣ Смарагда разумѣется указъ Консistorіи по первому ея опредѣленію (28 ноября 1845 г.), а второе — во всемъ его содержаніи — было предвосхищено этимъ письмомъ и состоялось, конечно, по прямому внушенію Орловскаго владыки. Не менѣе безспорно и то, что здѣсь обнаружилось самое благорасположенное вниманіе Смарагда къ о. Макарію, ибо ходатайство послѣдняго не было исполнѣ обосновано ни фактически, ни формально и легко обращалось даже противъ просителя. Значить. Орловскій архіепископъ въ этомъ случаѣ сдѣлалъ ради и въ интересахъ о. Макарія все возможное.

2.

Высокопреподобнѣйшій Отецъ, Архимандритъ Макарій,
Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Только что получилъ я съ почты письмо Ваше отъ 26 ноября, какъ въ то же время лично является Казначей¹⁰⁾ за указомъ, который изъ Консistorіи и данъ. Отъ всей души моей желаю благоуспѣшнаго начала, продолженія и довершенія блаженнаго путешествія Вашего. Если такъ рано намѣрены отправиться съ мѣста: то кажется, придется долго Вамъ ожидать навигаціи въ Одессѣ.

Впрочемъ, полагаю, что Вы лучше распросили у знающихъ, какъ это дѣло бываетъ.

Книжки, напечатанной Вами, въ пользу Алтайской миссіи, я съ почты не получилъ. Но безъ сомнѣнія получу.

¹⁰⁾ Это іеромонахъ Іеремія: см. прим. 12 на стр. 125.

и посылаю за нею въ Почтамтъ¹¹⁾). Принося Вамъ искреннѣйшую мою благодарность за подарокъ сей (безъ сомнѣнія драгоцѣнный!) есмь и навсегда пребуду, Вашего Высокопреподобія, усердно преданнымъ слугою:

Смарагдъ Архіепископъ.

Ноября 28. 1846.

Г. Орель.

Письмо это вполне ясно по своему содержанию. Архим. Макарій еще съ Алтая въ ноябрѣ 1842 г. испрашивалъ отъпуска въ Палестину для поклоненія Гробу Господню, но къ этому желанію власти относились неблагоклонно и долго ничѣмъ на него не отвѣчали. Не вполне сочувствовалъ даже митр. Московскій Филаретъ, покровительствовавшій о. Макарію, внушая ему „воспользоваться (этимъ) случаемъ къ упражненію (себя) въ отреченіи отъ своей воли“, и еще 29 марта 1847 г. писалъ Смарагду о немъ (въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 1871 г., кн. XIII, стр. 37): „Я совѣтовалъ ему поклониться гробу Господню изъ Бійска или изъ Болхова. Но онъ иначе думаетъ: да благоправитъ Господь путь его, со многими утѣшеніемъ духа, безъ многого труда плоти“. Однако Макарій не переставалъ хлопотать (см. въ Орловской Духовной Консисто- ріи дѣло, начавшееся 8 іюля 1846 г., „объ увольненіи На- стоятеля Болховскаго Оптина монастыря, Архимандрита Ма- карія въ Іерусалимъ для поклоненія св. мѣстамъ“, а также въ Архивѣ Св. Синода дѣла за 1846 г. №№ 631 и 1315) и отъ 30 марта 1846 г. подалъ въ Св. Синодъ прошеніе слѣдую- щаго содержанія:

«Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій, Великій Государь Импе- раторъ Николай Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Госу- дарь Всемиловѣйшій,

Просить Орловской Епархіи Болхов- скаго Троицкаго Оптина Монастыря Архимандритъ Макарій, а въ чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1-е.

«Находясь въ службѣ при Алтайской церковной Миссіи въ Томской Епархіи, въ концѣ 1842 года всеподданнѣйше про-

¹¹⁾ Разумѣется, конечно, „Лепта въ пользу Алтайской духовной мис- сии“, которая у проф. *К. В. Харламовича* справедливо относится (на стр. 47 біографіи) выходомъ въ свѣтъ именно къ ноябрю 1846 года, между тѣмъ † *П. В. Птоховъ* ошибочно утверждаетъ (стр. 174), что вхо- дящія въ эту книжку „стихотворенія о. Макарія напечатаны были въ первый разъ въ 1847 г.“.

силъ я, при посредствѣ Епископа Томскаго и Кавалера Преосвященнаго Афанасія, дабы повелѣно было снабдить меня паспортомъ, съ коимъ я могъ бы совершить путешествія къ Св. мѣстамъ Палестины, а въ 1843 году указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода опредѣленъ Настоятелемъ Орловской Епархіи въ Болховскомъ Троицкомъ Монастырѣ.

2-е.

«Но какъ въ ономъ указѣ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, котораго содержаніе составляло указъ ко мнѣ изъ Духовной Томской Консисторіи, нѣтъ такого изрѣченія, изъ котораго бы явствовало, что мнѣ въ прошеніи позволенія и паспорта для путешествія къ Св. мѣстамъ Палестины отказано, и которымъ бы мнѣ было воспрещено возобновленіе и повтореніе всеподданнѣйшаго прошенія о позволеніи мнѣ отправиться ко Св. мѣстамъ Палестины: посему я 2 числа Марта сего 1846 года, при посредствѣ Архіепископа Орловскаго и Кавалера, всеподданнѣйше просилъ о позволеніи мнѣ отправиться ко Св. мѣстамъ Палестины и о дарованіи мнѣ паспорта для сего.

3-е.

«Но какъ резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Смарагда, Архіепископа Орловскаго и Сѣвскаго и Кавалера, полученная мною въ указѣ изъ Духовной Орловской Консисторіи, отъ 19-го дня сего же Марта послѣдовала таковая: „такъ какъ Архимандритъ Макарій безъ воли Св. Синода не можетъ быть уволенъ для совершенія путешествія ко Св. мѣстамъ; то предоставить ему, Архимандриту Макарію, непосредственно обратиться съ просьбою о семъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и ожидать начальственнаго разрѣшенія“. — а потому непосредственно къ Святѣйшему Правительствующему Синоду обращаюсь

«Всеподданнѣйше прошу, дабы повелѣно было снабдить меня паспортомъ, съ которымъ я могъ бы отправиться къ Св. мѣстамъ Палестины, по обѣщанію; настоятельскую же должность въ Болховскомъ Троицкомъ Монастырѣ, во время путешествія моего, можетъ исправлять Казначей сего монастыря, Іеромонахъ Іеремія ¹²⁾, имѣющій по всѣмъ частямъ весьма

¹²⁾ Этотъ о. Іеремія управлялъ Болховскимъ монастыремъ до прибытія туда архим. Макарія, а послѣ него былъ тамъ настоятелемъ съ 14 сен-

благонадежныя способности для того; и чтобы настоятельная часть изъ доходовъ, какіе будутъ собираемы въ продолженіе путешествія моего, была обращена на Священныя потребности въ здѣшнемъ монастырѣ, всеусердно желаю. Марта 30 дня 1846 года.

«Къ сему прошенію Архимандритъ Макарій руку приложилъ. Къ подаванію подлежитъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Сіе прошеніе писалъ и сочинялъ самъ проситель».

Дальнѣйшее теченіе дѣла излагается въ нижеслѣдующемъ рапортѣ архіеп. Смарагда Св. Синоду отъ 27 іюня 1846 г. за № 4.474.

«При указѣ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 22 числа минувшаго Маія за № 5.317-мъ, прислано ко мнѣ прошеніе Болховскаго Троицкаго Оптина Монастыря, Архимандрита Макарія, который проситъ объ увольненіи его въ Іерусалимъ для поклоненія Св. мѣстамъ, съ тѣмъ, чтобы по содержанію онаго прошенія доставилъ я свои соображенія съ заключеніемъ и возвращеніемъ самага прошенія. По справкѣ въ Орловской Консистоіи оказалось: 1) Означенный Архимандритъ Макарій, какъ изъ послужнаго списка его видно, великороссіянинъ, Смоленской Епархіи Г. Вязьмы Богоявленской церкви Священнической сынъ. По окончаніи въ Смоленской Семинаріи курса наукъ, проходилъ должность учителя въ первоначальномъ классѣ той же Семинаріи по латинскому языку въ продолженіи года. 1817 года Іюля 18 дня, по окончаніи въ С.-Петербургской Духовной Академіи Академическаго курса, опредѣленъ, въ званіи Магистра, Инспекторомъ и Профессоромъ Церковной Исторіи и Нѣмецкаго языка въ Семинаріи Екатеринославской и вмѣстѣ съ сими должностями проходилъ должность Ректора низшихъ училищъ до Марта 1821 г. и тутъ же 1818 года Іюля 24 постриженъ въ монашество и причисленъ Соборнымъ Іеромонахомъ Кіевопечерскія Лавры и того жъ Іюля 28 Преосвященнымъ Іовомъ, Архіепископомъ Екатеринославскимъ, произведенъ въ Іеромонаха; въ 1821 году опредѣленъ Ректоромъ и Профессоромъ Богословскихъ наукъ Костромской Семинаріи, съ возведеніемъ его въ санъ Архи-

тября 1847 г., скончался (на покой съ 5 августа 1869 г.) въ 1871 году. См. о немъ „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 243, кн. IV за 1912 г., стр. 14,з (смѣсь).

мандрита второкласнаго Богоявленскаго Монастыря, каковыя должности проходилъ до исхода 1824 года, а въ семь году по прошенію его былъ уволенъ отъ службы при Семинаріи Костромской и при тамошнемъ монастырѣ, по слабости силъ пользовался упокоеніемъ прежде въ Кіевопечерской Лаврѣ, потомъ въ Глинской Пустыни, что въ Курской Епархіи. Отсюда по указу Святѣйшаго Синода, отъ 27 Маія 1829 года, перемѣщенъ въ Тобольскую Епархію, для проповѣданія Евангелія язычникамъ и, по открытіи въ 1830 году Алтайской церковной Миссіи, служилъ въ ней настоятелемъ и миссіонеромъ до половины 1844 г., а въ семь году по случаю опредѣленія его по указу Святѣйшаго Синода, отъ 16 Іюня 1844 года, настоятелемъ Болховскаго Троицкаго Оптина Монастыря, отправился въ оный монастырь. По службѣ его въ Алтайской церковной Миссіи удостоенъ благословенія Св. Синода, а потомъ пожалованъ крестомъ, украшеннымъ дорогими камнями. Въ концѣ 1841 и въ началѣ 1842 годовъ проходилъ, по опредѣленію Синодальному, при домѣ Епископа Томскаго сорокадневную очистительную епитимию, по случаю представленія Правительству мыслей и желаній своихъ въ разсужденіи полной Библии на Россійскомъ языкѣ въ переводѣ съ оригиналовъ. Отъ роду ему 55 лѣтъ. 2) Сей Архимандритъ Макарій 16 числа Марта текущаго года прошеніемъ просилъ меня снабдить паспортомъ для совершенія путешествія къ Св. мѣстамъ Палестины. Такъ какъ онъ, Архимандритъ Макарій, безъ воли Святѣйшаго Синода не можетъ быть уволенъ для совершенія путешествія къ Св. мѣстамъ: то и предоставлено было отъ меня ему, Архимандриту, самому непосредственно обратиться съ просьбою о семъ въ Святѣйшій Синодъ и ожидать Начальственнаго разрѣшенія. Орловская Консисторія по сему прошенію Архимандрита Макарія представляла мнѣ свое мнѣніе слѣдующее: по соображенію приложеннаго при семъ указѣ прошенія Настоятеля Болховскаго Оптина Монастыря Архимандрита Макарія съ учиненною справкою, Консисторія не находитъ съ своей стороны препятствія къ увольненію его Архимандрита въ Іерусалимъ для поклоненія Св. мѣстамъ, тѣмъ паче, что управленіе онымъ Монастыремъ съ удобностію на время можетъ быть поручено Казначею онаго, Іеромонаху Іереміи, по благонадежности его со стороны поведенія и дознанной способности его въ управленіи тѣмъ Монастыремъ въ прежнее время, до назначенія Архимандрита Макарія Настоя-

телемъ сего Монастыря и до времени прибытія его въ оный изъ Сибири ¹³⁾; но за всѣмъ тѣмъ увольненіе его, Архимандрита, должно послѣдовать тогда, когда онъ дастъ подписку, что онъ для предпріянія путешествія имѣетъ достаточныя средства къ содержанію себя въ пути и что онъ во время путешествія своего не будетъ прибѣгать къ постороннимъ средствамъ снисканія себѣ содержанія чрезъ испрашиваніе подаяній въ пути и въ городахъ заграничныхъ. О чемъ и представить Святѣйшему Синоду отъ имени моего рапортомъ. Находя нужнымъ имѣть свѣдѣніе: на какой именно срокъ желаетъ Архимандритъ Макарій отлучиться къ Св. Палестинскимъ мѣстамъ, Консисторія по резолюціи моей ¹⁴⁾, состоявшейся на вышеозначенномъ мнѣніи ея, истребовала отъ него такое свѣдѣніе, въ которомъ онъ отозвался, что означеніе срока въ паспортъ для путешествія его къ Святымъ Палестинскимъ мѣстамъ передаетъ волѣ начальства и будетъ ли назначенъ одинъ годъ, или болѣе или менѣе—желаетъ принять это съ миромъ и упованіемъ на всеблагое Провидѣніе Божіе, уже даровавшее ему и способы для совершенія путешествія. Основываясь на семъ отзывѣ Архимандрита Макарія, я и съ своей стороны полагаю, что онъ можетъ быть уволенъ въ Іерусалимъ, срокомъ на одинъ годъ, согласно представленному мнѣ отъ Консисторіи вышепрописанному мнѣнію. О чемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду, съ возвращеніемъ подлиннаго прошенія Архимандрита Макарія, благопочтительнѣйше доношу на благоразсмотрѣніе».

Теперь ходатайство увѣнчалось успѣхомъ, и Св. Синодъ указомъ отъ 20 августа 1846 года за № 10.274 сообщилъ о семъ архіеп. Смарагду: «Согласно съ заключеніемъ Орловскаго Епархіальнаго Начальства и на основаніи 419 ст. XIV том. Св. зак. устава о паспортахъ и бѣглыхъ, Настоятеля Болховскаго Троицкаго Монастыря, Архимандрита Макарія, уволить за границу для поклоненія Св. мѣстамъ, срокомъ на одинъ годъ,

¹³⁾ См. прим. 12 на стр. 125.

¹⁴⁾ Эта резолюція Преосвящ. Смарагда отъ 19 іюня 1846 г. была такова: „Немедленно истребовать отъ о. Архимандрита Макарія свѣдѣніе: на какой именно срокъ желаетъ онъ отлучиться къ Святымъ Палестинскимъ мѣстамъ?—какое свѣдѣніе мнѣ необходимо нужно имѣть въ виду при представленіи Св. Синоду моего мнѣнія, относительно безпрепятственности къ увольненію его, о. Макарія, въ тѣ мѣста и тѣмъ еще болѣе, что безсрочнаго пашепорта ему выдавать нельзя, особенно съ оставленіемъ права должности Настоятеля Болховскаго монастыря“.

предоставивъ Вашему Преосвященству: а) сдѣлать распоряженіе о выдачѣ Макарію вида на слѣдованіе въ одинъ изъ портовыхъ городовъ, означенныхъ въ вышеприведенной статьѣ устава о паспортахъ и бѣглыхъ, и снабженіи его заграничнымъ паспортомъ сообщить подлежащему Гражданскому Начальству и б) вмѣстѣ съ тѣмъ распорядиться, чтобы упомянутый монастырь со всѣмъ имуществомъ его и наличными суммами переданъ былъ на законномъ основаніи въ управленіе благонадежнѣйшему и опытнѣйшему изъ монашествующаго Духовенства, по назначенію Епархіальнаго Начальства, съ допесеніемъ о томъ и о времени выѣзда Макарія».

Такъ о. Макарій получилъ давно желанное разрѣшеніе, но не могъ воспользоваться имъ, потому что скончался среди сборовъ въ путь 18 мая 1847 г. ¹⁵⁾ Мы видимъ теперь, что архіеп. Смарагдъ принималъ въ этомъ дѣлѣ косвенное участіе, способствуя о. Макарію въ достиженіи цѣли и прямою помощію и вообще утвержденіемъ его репутаціи. Но замѣчательны въ Орловскомъ владыкѣ трогательная заботливость и деликатная предупредительность, какія сказываются и въ первомъ письмѣ. Впрочемъ, Смарагдъ всегда былъ внимателенъ къ своей духовной братіи, сохраняя къ достойнымъ—въ ихъ немощахъ и забвеніи—полное уваженіе съ чувствами любви братской, великодушнѣйшей и со вседушевнымъ братскимъ почтеніемъ ¹⁶⁾.

Н. Глубоковскій.

Спб. 1912, XII,
3—поведѣльничь.

¹⁵⁾ См. и у † П. В. Потохова на стр. 116, 118, 208—209 и у проф. К. В. Харламовича на стр. 35 и 54 (въ біографіи).

¹⁶⁾ Такъ было, напр., въ отношеніи къ архіеп. Олонецкому († 31 іюля 1855 г.) Дамаскину (Россову), проживавшему на поковъ въ Жабынской Введенской пустыни Тульской епархіи, о чемъ см. письма Смарагда къ С. І. Трубицыной въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ т. 243, кн. IV за 1912 г., въ смѣси стр. 12, 15.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки